

УДК 343.232

DOI: 10.18384/2310-6794-2018-4-37-48

КОЛЛИЗИИ И ПРОБЕЛЫ СОВРЕМЕННОГО КОСМИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА (ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОГО КОСМИЧЕСКОГО ПРАВА)

Мельников А.Г.

*Ракетно-космическая корпорация «Энергия» имени С.П. Королёва
141070, Московская обл., г. Королев, ул. Ленина, д. 4А, Российская Федерация
Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве
Российской Федерации
117218, г. Москва, ул. Большая Черёмушкинская, д. 34, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассмотрены коллизии и пробелы космического законодательства, возникающие при осуществлении космической деятельности. Автором показана важность совершенствования и дальнейшего развития теории космического права с учётом практических результатов и опыта, полученного при реализации современных космических программ. Исходя из природы и особенностей правоотношений в космическом пространстве, на конкретных примерах показаны проблемы и противоречия, возникающие в настоящее время при осуществлении деятельности по исследованию космического пространства, отмечены проблемы, которые в первую очередь нуждаются в дополнительном исследовании и юридической проработке. Отмечена необходимость совершенствования современного законодательства в сфере космического права. Исследуя проблему, автор использовал методы исторического, логического и сравнительно-правового анализа, а также структурно-функциональный метод. Эмпирической базой данного исследования послужили российские федеральные законы, международные договоры и соглашения Российской Федерации. В результате исследования сделан вывод о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства в сфере космического права, поскольку на современном этапе космическое право отстаёт от практической космической деятельности.

Ключевые слова: космическое право, коллизии и пробелы законодательства, теория права.

CONFLICTS AND GAPS IN MODERN SPACE LEGISLATION (PRACTICAL ISSUES OF MODERN SPACE LAW)

A. Melnikov

*Public Joint Stock Company Rocket Space Corporation "Energia"
4A, Lenin st., Korolev, Moscow Region, 141070, Russian Federation
Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation
34, Cheryomushkinskaya B. st., Moscow, 117218, Russian Federation*

© СС ВУ Мельников А.Г., 2018.

Abstract. The article analyses the conflicts and gaps of space legislation arising in the implementation of space activities. The author shows the importance of improvement and further development of the theory of space law, taking into account the practical results and experience gained in the implementation of modern space programs. Based on the nature and characteristics of legal relations in outer space, specific examples are provided to reveal the problems and contradictions that currently arise in space exploration, with the issues requiring additional research and legal study being highlighted. The necessity of improvement of the modern legislation in the sphere of space law is noted. Investigating the problem, the author used the methods of historical, logical and comparative legal analysis, as well as structural and functional method. The empirical base of this study was the Russian Federal laws, international treaties and agreements of the Russian Federation. The study concluded that there is a need for further improvement of the legislation in the field of space law, since at the present stage space law lags behind practical activities.

Key words: space law, conflicts and gaps of legislation, theory of law.

Можно с уверенностью сказать, что в настоящее время космическое право представляет собой достаточно полную систему юридических норм, позволяющих регулировать общие вопросы космической деятельности. Однако с расширением практической деятельности в космосе неизбежно возникают и новые вопросы, исчерпывающие ответы на которые не может дать современное космическое право.

В настоящей статье рассмотрены некоторые из них, являющиеся наиболее показательными и позволяющие “почувствовать” те направления и институты права, которые в первую очередь нуждаются в дополнительном исследовании и юридической проработке.

Вопросы регулирования права собственности на космические объекты

Как ранее отмечалось в ряде исследований [2; 4], серьёзным ограничением оборотоспособности космических объектов являлась необходимость государственной регистрации прав собственности на них. Проблема со-

стояла в том, что, поскольку космические объекты юридически считались недвижимым имуществом, право собственности на такое имущество подлежало государственной регистрации и только с этого момента могло считаться публично достоверным.

Однако ввиду отсутствия системы государственной регистрации прав собственности на космические объекты, закреплённой на законодательном уровне в РФ, на практике данная задача была, к сожалению, неразрешима.

Однако уже относительно давно редакцией № 72 от 13.01.2014 в п. 1 ст. 130 ГК РФ внесено изменение, позволяющее более не относить космические объекты к недвижимому имуществу и, следовательно, не требовать государственной регистрации прав собственности на него. Данное обстоятельство осталось практически незамеченным юридическим сообществом, специализирующимся в области космического права, несмотря на то, что внесение данного изменения оказывает существенное влияние на оборотоспособность космических объектов, а также позволяет отметить положительную

динамику в решении на законодательном уровне вопросов космического права, прежде вызывавших трудности при осуществлении космической деятельности.

Таким образом, ввиду отнесения космических объектов к движимому имуществу, имущественные права на них, а также их динамика регулируются общими подходами регулирования прав на движимое имущество, однако с учётом особенностей и ограничений космического права. Так, в частности, важным условием остаётся необходимость регистрации космических объектов и их маркировки для последующего учёта в национальном регистре в соответствии с п. 1 ст. 17 закона РФ «О космической деятельности» [5], п. 1 ст. II и п. 1 ст. IV Конвенции ООН о регистрации космических объектов [8], а также внесения космических объектов в реестр ООН [8] в соответствии со специальной процедурой. При этом для каждого космического объекта необходимо предоставлять следующую информацию: *a)* название запускающего государства или запускающих государств; *b)* соответствующее обозначение космического объекта или его регистрационный номер; *c)* дату и территорию или место запуска; *d)* основные параметры орбиты, включая: *i)* период обращения, *ii)* наклонение, *iii)* апогей, *iv)* перигей; *e)* общее назначение космического объекта. Разумеется, осуществить вышеперечисленные действия, в т. ч. предоставить необходимую информацию, возможно только после запуска космического объекта на орбиту.

Однако для запуска космического объекта необходима также его государственная регистрация, поскольку

в соответствии с п. 1 ст. 15 закона о космической деятельности [5] использование (эксплуатация) космической техники разрешается только при условии государственной регистрации прав на неё. Т. е. для осуществления права использования космического объекта (т. е. для запуска космического объекта) необходимо ещё и выполнение условия о государственной регистрации права на него (аналог государственной регистрации транспортных средств [17]).

Следует отметить, что вышеописанные регистрационные мероприятия: регистрация космических объектов в национальном регистре, внесение в реестр ООН, а также государственная регистрация права – носят технический, учётный характер и не служат основанием для возникновения, изменения и прекращения прав собственности на них.

С принятием редакции № 72 ГК РФ от 13.01.2014 право собственности на космические объекты в общем случае возникает у лиц, изготовивших данные объекты (п. 1 ст. 218 ГК РФ), либо у приобретателей таких объектов по условиям договора (п. 2 ст. 218 ГК РФ).

Следует заметить, что отмеченное изменение в п. 1 ст. 130 ГК РФ не нашло соответствующего отражения и уточнений в формулировках закона РФ о космической деятельности, оставшихся в прежней редакции. В частности, неоднозначными являются формулировки п. 1 ст. 15 закона о космической деятельности: «Использование (эксплуатация) космической техники (при условии государственной регистрации прав на неё) осуществляется её собственником либо лицом, которому собственником или упол-

номоченным собственником лицом предоставлены в установленном законом порядке права на использование (эксплуатацию) космической техники» [5], а также п. 1 ст. 17 того же закона: «Космические объекты Российской Федерации подлежат регистрации и должны иметь маркировку, удостоверяющую их принадлежность Российской Федерации», – что может вводить в заблуждение и смешивать два принципиально разных понятия: государственную регистрацию прав на космический объект (когда он находится ещё на Земле) и занесение космического объекта в государственный регистр (когда он на орбите). Такое смешение понятий возникает также и вследствие недостатков юридической техники, а также отсутствия чётких дефиниций в космическом праве как на национальном, так и на международном уровнях.

Кроме того, следует подчеркнуть, что до настоящего времени так и не разработан порядок государственной регистрации прав на космический объект, что не позволяет осуществлять права пользования космическим объектом даже собственникам данного имущества. Т. е. существовавшая прежде проблема ограниченной оборотоспособности космических объектов как объектов недвижимого имущества ввиду отсутствия порядка государственной регистрации права собственности на него так и не решена. Упростив порядок приобретения и перехода прав собственности на космические объекты (переводя космические объекты в движимое имущество), законодатель проблему их ограниченной оборотоспособности перевёл в другую плоскость – в отсутствие возможности пользования (эксплуатации).

Данная проблема требует серьёзного осмысления в целях принятия решения о скорейших мерах по разработке законодательных актов о порядке государственной регистрации космических объектов.

Вопросы отсутствия чёткой юридической терминологии в космическом праве

Интересно отметить, что до настоящего времени в международном космическом праве отсутствует чёткая терминологическая база. В частности, до сих пор нет формулировок базовых юридических понятий “космическое пространство”, “космический мусор”, “космическое имущество”, “космонавт”, “космический аппарат”, “космический объект” и др. [9].

В российском космическом законодательстве в дополнение к приведенной выше терминологии используется и другая, также не имеющая юридической дефиниции: “космическая техника”, “космическая инфраструктура”, “объект космической инфраструктуры”, “пилотируемый космический объект” и др. Данный недостаток юридической техники в космическом праве приводит к смешению понятий и, соответственно, к неизбежным коллизиям. Так, например, смешиваются понятия “космический объект” и “космическая техника” в законе РФ от 20.08.1993 № 5663-1 «О космической деятельности», которые, как отмечалось выше, могут иметь юридически различные имущественные режимы (движимое и недвижимое имущество). Отсутствие определений “пилотируемый космический объект” и “космический объект” в ряде случаев приводит к их

смешению и возможности применения к пилотируемым и беспилотным космическим объектам одних и тех же положений, что выглядит абсурдным.

Приведённый список противоречий, порождаемых отсутствием универсальной юридической терминологии в космическом праве, не является исчерпывающим и может быть продолжен.

Нет необходимости в дополнительных пояснениях о важности скорейшей разработки юридических дефиниций и их соответствия требованиям юридической техники [11; 12; 13]. Достаточно вспомнить, что «... первый фактор исполняемости права заключается в удобоваримости определений. Право, использующее недостаточно конкретные определения, не будет исполнимым в том смысле, что в процессе его применения будут возникать сомнения и споры, порождающие юридическую необеспеченность...» [1], а также предостережение римских юристов о том, что любое юридическое определение несёт в себе опасность.

Вопросы правового статуса космонавтов

Как уже отмечалось выше, в настоящее время международное космическое право не содержит чёткого определения термина “космонавт”, несмотря на его использование в ст. V Договора по космосу 1967 г., в преамбуле Соглашения о спасании 1968 г., преамбуле Межправительственного соглашения по международной космической станции. В основополагающем документе – Договоре по космосу – лишь указано, что космонавты рассматриваются в качестве «посланцев

человечества в космос», однако, как отмечается в юридической литературе, такое определение вносит мало ясности в содержание самого понятия [9].

Российское законодательство делает попытку определения термина “космонавт” в ст. 20 закона РФ «О космической деятельности», а также термина «космонавт Российской Федерации» в ст. 2 «Положения о космонавтах Российской Федерации» [14].

Как следует из п. 1 ст. 20 закона РФ «О космической деятельности», космонавтом является гражданин Российской Федерации, выразивший желание участвовать в космических полетах и отвечающий установленным профессиональным и медицинским требованиям, отобранный для подготовки и осуществления космических полётов на основе конкурса.

Из приведённой формулировки следует, что иностранные граждане, проходящие подготовку к космическому полёту в Российской Федерации либо участвующие в полёте на пилотируемом космическом объекте Российской Федерации, не могут считаться космонавтами. С этим трудно согласиться, поскольку в составе экипажей кораблей «Союз» уже многие годы летают иностранные граждане, и, кроме того, термин “космонавт” используется в международном космическом праве: в ст. V Договора по космосу 1967 г. и Преамбуле Соглашения о спасании 1968 г. без национальной принадлежности (гражданства).

Как можно заключить из ст. 2 Положения о космонавтах Российской Федерации, указанная формулировка относится к термину «космонавт Российской Федерации», а не вообще ко всем космонавтам.

Исходя из этого, на практике статус иностранных космонавтов и их правовое положение регулируется международными договорами по космическим полётам, а также соответствующими положениями международных договоров по Международной космической станции [15]. Так, при полетах на Международную космическую станцию (МКС) для иностранных космонавтов используется дефиниция «Участник космического полета» (далее – УКП), имеющая следующее содержание: «УКП – участник космического полёта, соответствующий Принципам МКС по отбору, допущенный к специальной подготовке решением Российской государственной медицинской комиссии, ответственной за медицинский допуск космонавта / УКП к специальной подготовке и космическому полету». В п. 7 ст. С Кодекса поведения экипажа Международной космической станции [7] используется также определение «член экипажа МКС» – «любое лицо, утверждённое на полет на МКС как в составе экспедиционного экипажа, так и экипажа посещения МКС, с момента назначения в экипаж на конкретный полёт и вплоть до завершения послеполётной деятельности, связанной с данным полётом».

Однако приведённые юридические дефиниции являются временным, частным правовым решением, специально разработанным для сотрудничества по МКС, и не могут быть применены для регулирования космических полётов вне МКС (в т. ч. к Луне, другим небесным телам).

Кроме того, в круг обозначенной проблемы о правовом статусе космонавтов входит вопрос о гражданской принадлежности командира экипажа

пилотируемого космического объекта. Так, в соответствии с п. 3 ст. 20 закона РФ от 20.08.1993 № 5663-1 «О космической деятельности» командиром экипажа пилотируемого космического объекта Российской Федерации назначается космонавт-гражданин Российской Федерации. Иными словами, если в качестве космонавта (иностранного космонавта) в состав экипажа российского космического корабля может быть назначен иностранный гражданин, то командиром может быть только гражданин РФ.

В данном случае российское законодательство использует подходы, аналогичные подходам, принятым в морском и воздушном праве для командиров судов (п. 1 ст. 56 Кодекса торгового мореплавания [7], п. 4 ст. 56 Воздушного кодекса Российской Федерации [3]). Однако в отношении Воздушного кодекса можно отметить, что положения ст. 56 кодекса были изменены федеральным законом от 20.04.2014 № 73-ФЗ «О внесении изменений в статью 56 Воздушного кодекса Российской Федерации», а также федеральным законом от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 19.07.2018) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» с возможностью назначения командиром воздушного судна иностранного гражданина [16]. Данная мера была направлена на привлечение в РФ недостающих членов экипажей / командиров российских гражданских судов, поскольку образовался их серьёзный дефицит.

Поскольку, как уже отмечалось [10, с. 51], при организации коммерческих космических полётов возникает необходимость в назначении командиром экипажа пилотируемого космического

объекта Российской Федерации иностранного гражданина (в целях снижения коммерческой стоимости услуги по осуществлению космического полёта в расчёте на одного космонавта и, соответственно, повышению конкурентоспособности российских космических услуг на рынке), было бы разумно использовать тот же подход и в российском космическом законодательстве.

Необходимость смягчения государственного контроля

Анализируя основополагающие документы, составляющие правовую базу международного космического права, а также российского космического законодательства, можно отметить в них отличие формулировок, интерпретирующих ответственность государства за национальную деятельность в космическом пространстве. Так, в ст. VI Договора по космосу устанавливается международная ответственность государств за национальную деятельность в космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела, независимо от того, осуществляется ли она правительственными органами или неправительственными юридическими лицами, и за обеспечение того, чтобы национальная деятельность проводилась в соответствии с положениями, содержащимися в Договоре.

Вместе с тем в той же статье Договора указано, что Деятельность неправительственных юридических лиц в космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела, должна проводиться с разрешения и под постоянным наблюдением соответствующего государства-участника Договора.

Таким образом, в отношении деятельности неправительственных юридических лиц предусматривается “разрешение” и “наблюдение” государства (уполномоченного государственного органа).

Рассматривая формулировки российского законодательства о космической деятельности, можно отметить более жёсткие формулировки по данному вопросу. Так, в п. 2 ст. 5 того же закона РФ определяется, что общее руководство космической деятельностью осуществляет Президент Российской Федерации. Ст. 6 закона устанавливается, что Государственная корпорация по космической деятельности «Роскосмос» является уполномоченным органом по космической деятельности и осуществляет руководство космической деятельностью, в т. ч. «организует и координирует работы по коммерческим космическим проектам и содействует их осуществлению». Вместе с тем п. 1 ст. 2 закона РФ о космической деятельности устанавливается, что под “космической деятельностью” понимается любая деятельность, связанная с непосредственным проведением работ по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела. Т. е. данное определение включает в себя всю космическую деятельность, в т. ч. и коммерческую деятельность, проводимую частными коммерческими организациями в области космоса.

Таким образом, можно констатировать, что вся космическая деятельность, в т. ч. коммерческая космическая деятельность, находится под государственным руководством и контролем.

Руководство и контроль государства в отношении коммерческой космической деятельности не может не вызывать вопросов, поскольку девальвирует коммерческий интерес частных юридических и физических лиц и снижает их заинтересованность в такой деятельности.

Таим образом, налицо смещение смыслового акцента в понимании коммерческой деятельности частных лиц на международном и национальном уровнях: с одной стороны, она проводится с разрешения и под постоянным наблюдением государства (ст. VI Договора по космосу), с другой, под его руководством и контролем (ст. 6 закона РФ о космической деятельности).

Поскольку существующая мировая практика подтверждает сомнительность тезиса о необходимости жёсткого контроля государств за коммерческой деятельностью вообще и коммерческой космической деятельностью в частности, было бы разумно использовать в российском законодательстве о космической деятельности дефиницию “коммерческая космическая деятельность”, которая придерживалось бы формулировок ст. VI Договора по космосу, т. е. проводилась бы с разрешения и под постоянным наблюдением государства.

**Необходимость разработки
юридических документов,
обеспечивающих правовое
регулирование космической
деятельности за пределами низкой
околоземной орбиты**

Реализация серьёзных космических проектов ввиду их финансовой и технологической масштабности требует участия многих международных ор-

ганизаций и юридических лиц, что, в свою очередь, влечёт необходимость разработки новых подходов в правовом регулировании отношений, возникающих при такой деятельности, а также использования новых юридических конструкций. Так, созданию Международной космической станции (МКС) предшествовала более чем 5-летняя работа юристов космических ведомств разных стран по разработке соответствующей правовой базы. Такая правовая основа была разработана в 1998 г. в форме Межправительственного соглашения по МКС [15].

Уже имеющийся 20-летний опыт работы по программе МКС подтвердил правильность основных юридических подходов, реализованных в Соглашении по МКС, и в частности подходов, ранее не применявшихся в космической деятельности, таких как принцип взаимного отказа от требований об ответственности за причинённый ущерб (cross waiver of liability), нормы об осуществлении юрисдикции над орбитальными элементами МКС, в т. ч. для целей применения национальных законодательств об интеллектуальной собственности, нормы распоряжения правами собственности и использования на элементы МКС в форме передачи, продажи и обмена, нормы Кодекса поведения экипажа МКС и др.

Однако следует отметить, что разработанные и успешно реализованные в Соглашении по МКС юридические нормы являются решением частной задачи – технического проектирования, создания, эксплуатации и использования постоянно обитаемой Международной космической станции гражданского назначения [15, п. 2, ст. 1]. В данном контексте, принимая

во внимание планируемый срок завершения эксплуатации МКС в 2024 г., планы по созданию новых международных станций за пределами орбиты Земли (например, окологрунтовой станция Lunar Orbital Platform-Gateway), планы по международным космическим полетам в дальний космос, к Луне, Марсу и другим небесным телам, совершенно очевидным представляется необходимость в скорейшей разработке новых универсальных подходов и принципов правового регулирования космической деятельности, в первую очередь пилотируемой космонавтики, на основе имеющегося опыта международного сотрудничества по программе МКС.

Заключение

В результате исследования, проведенного с позиции теории права, отмечены «наиболее показательные» пробелы и коллизии действующего законодательства о космической деятельности, а также возможные пути их преодоления.

Разумеется, наряду с отмеченными вопросами существуют и другие проблемные зоны в космическом праве, не

рассмотренные в данном исследовании и ожидающие своего изучения. Однако для эффективного решения всего перечня задач необходимо учитывать их комплексность, а именно тот факт, что правовое регулирование космической деятельности осуществляется как на уровне международного, так и на уровне национального права. В связи с этим проблема, возникающая на каком-либо из этих уровней, неизбежно влияет и на другой. Особенно заметно это влияние на уровне международном в силу его иерархического приоритета. Так, не до конца решенная проблема на уровне международного космического права чаще всего не может быть скомпенсирована нормами национального права, хотя такие попытки и осуществляются, в частности, в национальном законодательствах США, Люксембурга в отношении возможности использования космических ресурсов [19, с. 83]. Таким образом, первоисточником правовых коллизий в первую очередь является международное космическое право, и, следовательно, устранение таких недоразумений возможно только силами юристов всех заинтересованных государств-участников соглашений по космосу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бергель Ж.Л. Общая теория права / пер. с фр. Г.В. Чуршукова; под общ. ред. В.И. Даниленко. М.: Nata Vene, 2000. 576 с.
2. Вербицкая Ю.О. Космические объекты как объекты гражданского оборота // Объекты гражданского оборота: сб. статей / отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2007. С. 465–480.
3. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 № 60-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 14.08.2018) // Российская газета. 1997. 26 марта.
4. Гришаев С.П. Морские, воздушные суда, суда внутреннего плавания и космические объекты как разновидность недвижимости // Цивилист: научно-практический журнал. 2006. № 2. С. 30–35.
5. Закон РФ от 20.08.1993 № 5663-1 (ред. от 07.03.2018) «О космической деятельности» // Российская газета. 1993. 06 окт.

6. Кодекс поведения экипажа Международной космической станции (одобрено распоряжением Правительства РФ от 27.10.2000 № 1522-р) // Собрание законодательства РФ. 2000. № 45. Ст. 4507.
7. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 № 81-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Российская газета. 1999. 01–05 мая.
8. Конвенция ООН «О регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство» (принята резолюцией 3235 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН от 12.11.1974) [Электронный ресурс] // ООН: [сайт]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/objects_registration.shtml (дата обращения: 30.11.2018).
9. Международное космическое право: учеб. / под ред. Г.П. Жукова, А.Х. Абашидзе. М.: РУДН, 2014. 524 с.
10. Мельников А.Г. Особенности правоотношений в космическом пространстве // Юридический мир. Юрист. 2018. № 9. С. 48–52.
11. Певцова Е.А. Юридические коллизии и пробелы законодательного регулирования в сфере образования // Народное образование. 2009. № 1. С. 172–180.
12. Певцова Е.А. Юридические конструкции в современном праве (на примере космического права) // Юридическое образование и наука. 2018. № 11.
13. Певцова Е.А., Соколов Н.Я. Профессиональное суждение юристов о проблемах правоприменения // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2018. № 1. С. 19–32.
14. Постановление Правительства РФ от 10.05.2017 № 551 «Об утверждении Положения о космонавтах Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 21. Ст. 3004.
15. «Соглашение между Правительством Канады, Правительствами государств-членов Европейского космического агентства, Правительством Японии, Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки относительно сотрудничества по Международной космической станции гражданского назначения» от 29.01.1998 // Собрание законодательства РФ. 2001. № 24. Ст. 2411.
16. Федеральный закон от 20.04.2014 № 73-ФЗ «О внесении изменений в статью 56 Воздушного кодекса Российской Федерации, федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 19.07.2018) “О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации”» // Российская газета. 2014. 23 апр.
17. Федеральный закон от 03.08.2018 № 283-ФЗ «О государственной регистрации транспортных средств в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (вступает в силу с 04.08.2019) // Российская газета. 2018. 06 авг.
18. Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 19.07.2018) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Российская газета. 2014. 23 апр.
19. Юзбашян М.Р. Закон США об исследовании и использовании космических ресурсов 2015 г. и международное космическое право // Московский журнал международного права. 2017. № 106 (2). С. 71–86.

REFERENCES

1. Berjel J.L. *Obshchaya teoriya prava* [General Theory of Law]. Moscow, *Nota Bene Publ.*, 2000. 576 p.

2. Verbitskaya Yu.O. *Kosmicheskie ob'ekty kak ob'ekty grazhdanskogo oborota* [Space Objects as Items of Civil Turnover]. In: *Ob'ekty grazhdanskogo oborota: sb. statei* [The Items of Civil Turnover: a Collection of Papers]. Moscow, Statut Publ., 2007. Pp. 465–480
3. [The Air Code of the Russian Federation dated 19.03.1997 no. 60-FZ (ed. on 03.08.2018) (revised and enforced on 14.08.2018)]. In: *Rossiiskaya gazeta.*, no. 59–60. 26.03.1997.
4. Grishaev S.P. [Marine, aircraft, inland vessels and space objects as a kind of real estate]. In: *Tsivist. Nauchno-prakticheskii zhurnal* [Civilist. Theoretical and Practical Journal], 2006, no. 2, pp. 30–35.
5. [The Law of the Russian Federation dated 20.08.1993 no. 5663-1 (ed. on 07.03.2018) “On Space Activities”]. In: *Rossiiskaya gazeta.*, no. 186. 06.10.1993.
6. [The Code of the Conduct of the Crew of the International Space Station (approved by the Decree of the RF Government dated 27 October 2000, no. 1522-R)]. In: *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of the Legislation of the Russian Federation], 06.11.2000, no. 45, Art. 4507.
7. [The Merchant Shipping Code of the Russian Federation of 30.04.1999 no. 81-FZ (as amended on 29.12.2017)]. In: *Rossiiskaya gazeta.*, no. 85–86. 01–05.05.1999.
8. [The UN Convention “On registration of objects launched into outer space”, adopted by resolution 3235 (XXIX) of the UN General Assembly dated 12 November 1974]. In: OON [UN]. Available at: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/objects_registration.shtml (accessed: 30.11.2018).
9. Zhukov A.Kh. *Mezhdunarodnoe kosmicheskoe pravo* [International Space Law]. Moscow, RUDN Publ., 2014. 524 p.
10. Mel'nikov A.G. [Features of Legal Relations in Outer Space]. In: *Yuridicheskii mir* [Legal World], 2018, no. 9, pp. 48–52.
11. Pevtsova E.A. [Legal Conflicts and Gaps in the Legislative Regulation in the Sphere of Education]. In: *Narodnoe obrazovanie* [National Education], 2009, no. 1, pp. 172–180.
12. Pevtsova E.A. [The Legal Structure in Modern Law (an Example of Space Law)]. In: *Yuridicheskoe obrazovanie i nauka* [Legal Education and Science], 2018, no. 11.
13. Pevtsova E.A., Sokolov N.Ya. [Professional Judgment of Lawyers' Problems of Law Enforcement]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Yurisprudentsiya* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence], 2018, no. 1, pp. 19–32.
14. [Resolution of the Government of the Russian Federation dated 10.05.2017 no. 551 “On Approval of the Regulations on the Cosmonauts of the Russian Federation”]. In: *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of the Legislation of the Russian Federation], 22.05.2017, no. 21. Art. 3004.
15. [Agreement Between the Government of Canada, Governments of Member States of the European Space Agency, the Government of Japan, the Government of the Russian Federation and the Government of the United States of America Concerning Cooperation on the International Space Station For Civil Purposes” dated 29.01.1998]. In: *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of the Legislation of the Russian Federation], 11.06.2001, no. 24. Art. 2411.
16. [Federal Law dated 20.04.2014 no. 73-FZ “On Amendments to Article 56 of the Air Code of the Russian Federation”, Federal Law dated 25.07.2002 no. 115-FZ (as amended on 19.07.2018) “On Legal Status of Foreign Citizens in the Russian Federation”]. In: *Rossiiskaya gazeta.*, no. 92. 23.04.2014.

17. [Federal Law of 3 August 2018 no. 283-FZ “On State Registration of Vehicles in the Russian Federation and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation” (enforced since August 4, 2019)]. In: *Rossiiskaya gazeta*, no. 170. 06.08.2018.
 18. [Federal Law dated 25.07.2002 no. 115-FZ (as amended on 19.07.2018) “On Legal Status of Foreign Citizens in the Russian Federation”]. In: *Rossiiskaya gazeta*, no. 92. 23.04.2014.
 19. Yuzbashyan M.R. [US Law on Exploration and Use of the Outer Resources 2015 and International Space Law]. In: *Moskovskii zhurnal mezhdunarodnogo prava* [Moscow Journal of International Law], 2017, no. 106 (2), pp. 71–86.
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Мельников Александр Георгиевич – начальник службы внешнеторговых контрактов и соглашений ракетно-космической корпорации «Энергия» имени С.П. Королёва, сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации;
e-mail: Alexander.Melnikov@rsce.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexander G. Melnikov – Head of the Service of Foreign Trade Contracts and Agreements of Public Joint Stock Company Rocket Space Corporation “Energiya”, researcher at the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation;
e-mail: Alexander.Melnikov@rsce.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Мельников А.Г. Коллизии и пробелы современного космического законодательства (теоретико-правовые и практические вопросы современного космического права) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2018. № 4. С. 37–48.
DOI: 10.18384/2310-6794-2018-4-37-48

FOR CITATION

Melnikov A.G. Conflicts and Gaps in Modern Space Legislation (Practical Issues of Modern Space Law). In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2018, no. 4, pp. 37–48.
DOI: 10.18384/2310-6794-2018-4-37-48